

Когда Ли Яньян покинула императорский кабинет, она немедленно вызвала своего самого доверенного дворцового слугу. Служанка прибыла во дворец вместе с девушкой как часть своего приданого. - Возьми лошадь и поезжай к моему отцу. Скажи ему, что император уже знает о том, что он собрал сотню чиновников для письма о капитуляции Великому Чжоу! Великий наставник Цинь только что видел императора в императорском кабинете и передал ему список! Увидев его, император пришел в ярость. Пусть отец подготовится. Иди!"

Побледнев от страха, служанка быстро кивнула и выбежала из комнаты.

Ли Яньян устало опустилась на круглый стул. Что император сделает с лисами? Что он с ней сделает?

Как только у нее возникла эта мысль, она сделала глубокий вдох и уверенно отбросила ее.

Нация разрушалась, а император не мог даже поесть досыта. Какую силу он может противопоставить им? Прислуга особенно необходима в условиях национального кризиса. Если император накажет Лис, он останется совершенно один и без поддержки!

Ее сердце успокоилось, когда мысли вернулись сюда.

Императрица не знала, что Лу Гонгун подробно описал ее визит после того, как Цинь Хуайюань покинул императорский кабинет.

Вэйчи Янь холодно фыркнул. "Пусть они продолжают думать, что я легкая мишень! Я оставляю их в живых, потому что они еще могут мне пригодиться!"

"Все во власти Вашего Величества, - ответил Лу Гонгун. - Этот слуга никогда не сможет все понять."

Вэйчи Янь на мгновение задумался и попросил евнуха подойти поближе. Он прошептал несколько слов, и евнух, поклонившись, отправился по своим делам.

.....

В то же время, служанка Ли Яньян постаралась как можно скорее оказаться у герцога и сообщить ему обо всех событиях.

Услышав новость, герцог замер как вкопанный. Мысли лихорадочно метались туда-сюда, и он долго не мог ничего сказать. Его советники тоже свирепо хмурились, на их лицах была написана трагедия.

- Ваша Светлость, что нам делать? Император, вероятно, придет в ярость, когда узнает, что мы все написали на нем свои имена!"

- Совершенно верно, Ваша Светлость! Это может разрушить вашу репутацию. Нам нужно продумать стратегию для этого!"

Но, напротив, герцог постепенно успокаивался под непрерывную болтовню своих советников. Он расхохотался. "Чего вы все боитесь?"

Когда он поднялся, на его лице не было и следа паники, которая была несколько мгновений назад. Он холодно усмехнулся. “Чего тут бояться, учитывая, как обстоят дела сейчас? В декларации о верности не только мое имя. Если виноваты большинство, то он не станет наказывать всех. Даже если император захочет кого-то обвинить, что, он собирается убить меня и всех генералов в стране? Кого он сможет найти, чтобы вести армии кроме меня? Как он будет сражаться без своих генералов?”

Услышав слова герцога, остальные почувствовали себя немного лучше. При ближайшем рассмотрении, какое право имел император наказывать их, когда он не мог даже накормить своих подчиненных? Целый двор умирал от голода!

- Ваша Светлость говорит правду.- Все расслабились.

Герцог Ань погладил свою седую бороду, на его квадратном лице сузилась пара острых глаз. - Значит, Цинь каким-то образом заполучил мою декларацию! И он оказался на шаг впереди меня - выдвигая обвинение перед императором! Похоже, старый лис прожил свои годы не зря. Наверное, раньше я его недооценивал.”

Один из его наперсников ухмыльнулся. “Говорят, что Цинь Хуайюаня очень лоялен, но мне кажется это просто миф. Он просто бесстыдная змея, которая любит создавать себе хорошее имя. Он поспешил выдвинуть это обвинение первым, чтобы намазать хлеб маслом с обеих сторон. Он может выудить имперскую благосклонность в разоблачении вашей милости, а также может получить благосклонность Великого Чжоу.

- Но разве у заявления у самого появились крылья и оно само полетело к нему? Интересно, как ему удалось связаться с Великим Чжоу? Судя по всему этому, несмотря на то, что он не сдастся, у него давно было желание сдать.”

Герцог согласно кивнул. Он чувствовал, что его таланты не меньше, чем у Цинь Хуайюаня, но было только имя Цинь известно всей земле. Все в мире знают о Цинь Хуайюане, но многие ли знают о герцоге Ань Ли Миане?

Их принципы тоже отличались. Возьмем, к примеру, оборону города: герцог выступал за то, чтобы надеяться на победу медленными и уверенными движениями, но про себя заявлял о намерении сдаться, в то время как маркиз стойко держался за непоколебимое сопротивление.

Это означает, что обвинительные приговоры Цинь Хуайюаня противоречат интересам герцога.

А еще важнее были отношения между их двумя дочерьми. Одна была истинной, законной императрицей, но не получала никаких императорских привязанностей, в то время как другая была истинной любовью императора и все же оставалась в его мыслях даже после того, как ее заставили стать монахиней.

Все это вместе означало, что герцог и Цинь Хуайюань никогда не смогут сосуществовать в гармонии.

В Великом Яне, герцог всегда был в тени Цинь Хуайюаня. Тайный посланник Великого Чжоу однажды в частном порядке передал, что его император обещал, что, если Великий Янь сдастся, со всеми перебежчиками будут обращаться великодушно. Ни один талант не останется незамеченным. Другими словами, они по-прежнему останутся чиновниками в Великом Чжоу.

Но при таком раскладе маркиз все равно будет возвышаться над герцогом в Великом Чжоу!

И на основании чего?? Почему он должен терпеть унижения в Великом Чжоу, когда это уже было так в Великом Янь?!

Взгляд герцога стал холодным, когда он подумал об этом. - Мы не можем позволить Цинь добраться до Великого Чжоу живыми! Разве посланник не велел нам тайно избавиться от Панга? Почему бы нам не использовать это, чтобы убрать Панга и Цинь!"

Все его советники вытянулись по стойке "смирно", и группа начала обдумывать план.

.....

Ранним утром проливной дождь принес в горы прохладу, которое освежило бабье лето. Люди в парке Нин собирали воду в контейнеры. Выражение их лиц смягчилось в предвкушении диких овощей и фруктов, которые станут расти быстрее, после такого дождя.

Цинь Инин и Ни Сунь тихо беседовали о своих дневных делах, когда вошел посыльный.

- Благодетельница, за дверью появился старик. Он говорит, что служит твоему отцу и пришел к тебе, потому что у твоего отца срочное дело, которое он должен обсудить с тобой."

Цинь Инин моргнула. Ее отец не поднимался в горы все это время, они не разговаривали целый месяц. Она была очень обеспокоена положением отца и мгновенноотреагировала, когда услышала, что он кого-то прислал. - Большое спасибо, я сейчас приду."

Она поставила керамическую лохань и улыбнулась. "Мама, я пойду посмотрю. Может, отец хочет мне что-то сказать."

Ни Сунь кивнула с вымученной улыбкой. "Иди. Я не пойду, потому что у твоего отца нет слов для меня. Это, наверное, Чайнэ, поэтому спроси его для меня о своем отце."

Естественно, девочка поняла печаль матери. Цао Юцин оставалась все это время на страже рядом с Цинь Хуайюанем с тех пор, как он ушел защищать город. Как ее мать могла не ревновать?

Не в ее положении было говорить о личной жизни отца, поэтому Цинь Инин снова улыбнулась. - Я понимаю, я сейчас вернусь."

"Иди. Я знаю, что у вас двоих много секретов." Ни Сунь радовалась положению дочери, поскольку не в каждой семье к дочери относились как к сыну. К тому же, Цинь Инин была единственным ребенком в семье и была очень умной и всегда понимала, что происходит на самом деле.